

ИНТЕГРАЦИЯ ЖИТЕЛЕЙ НОВЫХ РЕГИОНОВ РФ:

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ИНТЕРЕСЫ
И ПОТРЕБНОСТИ

МОСКВА, ОКТЯБРЬ 2023

Содержание:

Об исследовании.....	3
1. ЖИЗНЕННЫЙ МИР НОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ РФ.....	6
1.1. ВЛИЯНИЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ЖИЗНЕННЫЙ МИР.....	7
1.2. ФОКУС САМОИДЕНТИФИКАЦИИ: МЕЖДУ РЕГИОНОМ И СТРАНОЙ.....	9
1.3. КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ИДЕНТИЧНОСТИ: ЯЗЫК И ИСТОРИЯ.....	11
1.4. ЖИЗНЬ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН: ВЛАСТЬ, ЭКОНОМИКА, МИГРАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ	14
2. ПОТРЕБНОСТИ И ОЖИДАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НОВЫХ РЕГИОНОВ.....	17
2.1. ДЕФИЦИТЫ, ВЫЗВАННЫЕ УХОДОМ УКРАИНСКОЙ ЭКОНОМИКИ.....	18
2.2. МЕДИЦИНА В УСЛОВИЯХ КАДРОВОГО ДЕФИЦИТА.....	18
2.3. ТРУД: МЕЖДУ «БРОНЬЮ» И НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТЬЮ.....	20
2.4. ОБРАЗОВАНИЕ – БЕГСТВО ОТ «УДАЛЕНКИ».....	21
2.5. ТРАНСПОРТ В УСЛОВИЯХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	22
2.6. ОЖИДАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ НОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ ОТ БУДУЩЕГО.....	22
3. ОТНОШЕНИЕ ГРАЖДАН РФ К ЖИТЕЛЯМ НОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ.....	23
4. ЦЕЛЕВОЙ ОБРАЗ	30
5. ИНСТРУМЕНТЫ И РЕШЕНИЯ.....	32

Об исследовании

Включение новых регионов в состав Российской Федерации вызвало объективную потребность в интеграции их населения. Этот процесс не может не учитывать текущей этнокультурной ситуации в новых регионах. ЦСП «Платформа» и Центр социально-политических исследований и информационных технологий РГГУ провели исследование, направленное на ее изучение и выявление этнокультурных потребностей местного населения.

Данная работа опиралась на изучение жизненного мира и повседневных практик жителей новых регионов. Жизненный мир в классическом понимании включает в себя: уровень гражданских отношений (работа государства), отношение к территории проживания, проблемы конкретного индивида (миграционные стратегии, экономические потребности). Частью жизненного мира является и этнокультурная среда, которая окружает человека.

Цель настоящего исследования:

- 1 Определить характер влияния смены государственной юрисдикции на жизненный мир населения новых регионов РФ.
- 2 Выявить этнокультурные потребности населения и возможности государства по их удовлетворению.

Период проведения: июнь-сентябрь 2023 года.

Используемые данные:

- 1 Глубинные полуструктурированные интервью: 40 интервью с жителями новых территорий. Период проведения – июль-август 2023 года.
- 2 Данные панельного онлайн-опроса жителей России старше 18 лет: 1200 респондентов, выборка, квотированная по полу, возрасту, типу населенного пункта и федеральным округам. Период проведения – август 2023 года.
- 3 Три фокус-группы с гражданами России: молодежь (18-24 года), люди старшего возраста (50 лет и старше), смешанная.
- 4 Материалы из открытых источников, публикации в федеральных и региональных СМИ.

Основные выводы

Население новых регионов очень близко по идентичности гражданам России – как по собственному признанию, так и по мнению других россиян: 55% респондентов федерального опроса считают, что жители новых территорий скорее россияне, и лишь 15% – что они скорее украинцы (18% за то, что это представители особой общности, 9% затруднились с ответом, 3% выбрали вариант «другое»). Украинский язык для этих людей чаще не родной, деятели украинской истории упоминаются в негативном контексте.

Высоко принятие новых регионов на социальном уровне: 63% респондентов относится к их вступлению в РФ положительно, 28% нейтрально и лишь 8% отрицательно.

У жителей новых территорий этнокультурные потребности вытеснены на второй план базовыми жизненными потребностями в безопасности, работе, образовании детей. Самое существенное влияние на жизненный мир людей этих регионов оказывают продолжающиеся военные действия.

Юридические сложности перехода новых территорий в состав России привели к формированию «синдрома территорий второго сорта». Паспорт с пропиской в новых и «старых» регионах РФ дает разные возможности и накладывает разные ограничения. В результате на ментальном уровне жители новых регионов пока еще не ощущают себя полноценными гражданами страны.

Государственный русский язык является существенным плюсом в глазах местного населения, но переход на него был смазан произошедшим сбоем в работе государственных сервисов в начале этого года. Замена в делопроизводстве русского языка на украинский сопровождалась временным коллапсом самой системы делопроизводства, что нивелировало выгоды перехода.

Уход украинской экономики ударил по некоторым жизненно важным сферам. Особенно сильно жителям новых территорий не хватает эффективно работающей почты и онлайн-доставки. Медленное вхождение российского бизнеса в эти регионы пока не позволяет компенсировать выпавшие сервисы.

Дисбалансы в социальном обеспечении новых и старых регионов России, дефициты рынка труда, образования, медицины, де-факто наличие границы усиливают эффект «территории второго сорта» и требуют оперативного преодоления.

Наблюдается перегрев государственной риторики в отношении развития новых регионов: 53% опрошенных граждан РФ считают, что поддержка им оказывается в достаточном объеме, а 28% – что в чрезмерном (7% уверены, что поддержки скорее недостаточно, 1% – что ее не оказывается вовсе, 11% затруднились с ответом).

Рекомендации

В настоящих условиях глобальной неопределенности возможен только векторный целевой образ этнокультурной интеграции новых регионов в РФ.

УРОВНИ ЦЕЛЕВОГО ОБРАЗА

Государственный уровень

Общественный уровень

Личный уровень

ЦЕЛЕВЫЕ ВЕКТОРЫ

Преодоление чувства вторичности у жителей.

Сокращение разрывов между новыми и традиционными регионами России.

Удовлетворение запроса на справедливость.

Предоставление населению свободы выбора для решения этнокультурных вопросов, создание условий для проявления и осуществления инициативы (гранты для НКО и другие инструменты).

Деполитизация языкового вопроса, отношение к украинскому языку по принципу «язык – не изобретение политиков».

Воссоединение (интеграция) семей, разделенных географически и идеологически.

Развитие цифровой экономики, персонализированных сервисов.

Инструменты и мероприятия этнокультурной интеграции должны быть связаны с решением жизненных потребностей на уровне личности, семьи, местного сообщества. Собственно инструменты этнокультурной политики встраиваются в более широкий круг мер по развитию жизненного мира.

ОПЕРАТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ – средства быстрой нормализации ситуации в сферах, где это возможно:

- Введение очного образования как фактора стабилизации миграционных настроений.
- Улучшение качества медицинского обслуживания и обеспечения медикаментами.
- Налаживание почтового сообщения и онлайн-доставки.
- Компенсация недостатка сетевой торговли.
- Аудит и коррекция деятельности местных транспортных перевозчиков.
- Мониторинг жалоб населения.
- Грантовые программы, нацеленные на развитие местной идентичности.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ – реализуются на горизонте более трех лет, дают отложенный социальный эффект:

- Развитие инфраструктуры как фактора повышения привлекательности территории.
- Стимулирование прихода крупного бизнеса.
- Поддержка малого и среднего предпринимательства.
- Опора на новые управленческие кадры, привлечение фронтовиков и участников движения помощи фронту к управлению территориями.
- Гибкая этнокультурная политика, основанная на инициативе самих людей.

Текущая неопределенность не позволяет прогнозировать конкретные шаги этнокультурной политики будущего. Однако на уровне базового принципа необходим отказ от моноподхода, рассматривающего жителей новых территорий как представителей только одной нации.

1. ЖИЗНЕННЫЙ МИР НОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ РФ

Главным фактором, затрудняющим проведение исследования, являются продолжающиеся военные действия, которые влияют на доступ к территории и обуславливают некоторую закрытость информантов. Поэтому исследование преимущественно проводилось на территории ДНР и ЛНР.

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННОГО МИРА

Регионализация идентичности	Идентичность жителей территорий ЛНР и ДНР связана в первую очередь с Донбассом – и как с местом, и как с особой общностью людей. Донбасс – это плавильный котел разных наций.
Нишевой характер распространения украинской идентичности	Самоидентификация с Украиной развита слабо. На территориях, которые оставались под юрисдикцией Украины до 2022 года, попытки украинизации, предпринимаемые особенно активно после 2014 года, саботировались, что негативно расценивалось в остальной части страны и усиливало разрыв. Предписанного полноценного перехода на использование украинского языка во всех сферах на изучаемых территориях так и не случилось.
Многочисленные связи с Россией	Подавляющая часть населения, оставшегося на территории, была и остается ориентирована на Россию, тесно связана с ней в следующих элементах жизненного мира: место работы (вахтовым методом); место постоянного проживания родственников; русский язык – как родной и как язык повседневного общения; культурное потребление (телевидение, фильмы, книги).
Незавершенная интеграция	Объективные и субъективные трудности, вызванные начавшимся после присоединения переходом на российское законодательство, отрицательно повлияли на настроения местных жителей. Недовольство местного населения концентрируется на власти на местах. Положительные события и достижения ассоциируются с федеральными властями.
Фактор военных действий	Решающим фактором восприятия смены идентичности являются военные действия. Близость военных действий резко ухудшает социальное самочувствие жителей.

1.1. Влияние военных действий на жизненный мир

Военные действия отражаются на жизненном мире людей как в непосредственном выражении (разрушение инфраструктуры и угроза жизни и здоровью), так и в когнитивном (восприятие действительности).

ФИЗИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

От того, проходили ли на территории боевые действия, напрямую зависит уровень обеспеченности жизненных потребностей населения (инфраструктура, коммунальные услуги, медицина, продукты повседневного спроса, продовольствие).

В восприятии регионов, затронутых военными действиями, соседние территории ушли далеко вперед в развитии. На индивидуальном уровне это приводит к напряженности по линии «передовая – тыл».

Постоянный стресс, потери близких, увечья и травмы негативно сказываются на отношении к жизни.

КОГНИТИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Близость территории к фронту для местного населения определяется главным образом не физической, а ментальной географией – психологическим восприятием близости и удаленности, «далеко – близко».

Это многофакторные показатели, которые включают в себя как военные аспекты (например, частоту и результативность обстрелов), так и чисто гражданские (например, полноценную работу инфраструктуры).

Жители некоторых населенных пунктов, несмотря на физическую близость к линии соприкосновения, считают, что находятся далеко от войны, и не понимают, почему не решаются их повседневные проблемы.

«Центр Донецка, если смотреть по прямой, в 10-15 километрах находится [от передовой]. То есть достреливаемая территория, но людей это мало смущает. В центр Донецка выезжаешь – там иномарки, кафешки работают до 22-23 часов, есть рестораны круглосуточные. А обратно к себе на район приезжаешь – мне 15 минут езды – даже свет на улице не горит. И постоянная война. ... Первичная реакция на это – неприязнь и агрессия. Очень раздражает это» (мужчина, 23 года, Макеевка).

«Обстановка тяжелая, но в город не прилетало, так что почему не учимся – большой вопрос. Прилетов в город не было в этом году. Садики почему-то работают, а в школу ходить опасно» (женщина, 40 лет, Кировск).

«В Россию приезжаешь, там все по-другому. И перестроиться далеко не просто. У меня друг жил под постоянными обстрелами. Он уехал во Владивосток, год проработал и вернулся: «Я там не могу жить, меня там не понимают». Они не понимают банально даже чувство юмора» (мужчина, 33 года, Макеевка).

С учетом упомянутых аспектов можно ввести следующую типологию территорий:

ТЕРРИТОРИЯ	КЛЮЧЕВЫЕ ПОТРЕБНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ
ЛДНР в границах до СВО, на которых в 2014-2022 гг. шли или продолжаются военные действия	Завершение военных действий, восстановление инфраструктуры, нормализация жизни, медицинская помощь.
ЛДНР в границах до СВО, на которых в 2014-2022 гг. не было активных военных действий	Завершение военных действий, нормализация работы государственного аппарата, восстановление экономического и социокультурного блоков.
Присоединенные в период СВО территории, на которых шли или продолжаются военные действия	Завершение военных действий, восстановление инфраструктуры, нормализация жизни, медицинская помощь, коммуникационная работа со сторонниками Украины.
Присоединенные в период СВО территории, на которых не было военных действий	Завершение военных действий, нормализация работы государственного аппарата, восстановление экономического и социокультурного блоков, коммуникационная работа со сторонниками Украины.

Территории, находившиеся в составе ЛНР или ДНР с 2014 года, и районы, которые пребывали под юрисдикцией Украины до 2022 года, имеют ряд характерных отличий и дополнительных линий социальной напряженности на индивидуальном уровне.

В СОСТАВЕ ЛДНР С 2014 Г.	В СОСТАВЕ УКРАИНЫ ДО 2022 Г.
Языковые законы отсутствовали, законодательных языковых ограничений не было	Действовали языковые законы, статус русского языка был законодательно ограничен
В зоне российской пропаганды	В зоне антироссийской пропаганды
Сторонники Украины выехали или вынуждены были интегрироваться	Сторонники Украины выехали или отказываются интегрироваться
Вынуждены были заезжать на территорию Украины (пенсии, документы)	Зарабатывали на жителях ЛДНР, вынужденных въезжать на территорию Украины

«После введения языковых законов все на русском продолжали общаться. Здесь никто не заикливался на украинском. По закону было обязательно, а по факту все общались на русском. Даже в поссовете. Если бы кто-то жалобы строчил, тогда, может, общались бы и на украинском» (женщина, 52 года, Донское).

«ДНРовцы же к нам регулярно ездили пенсии получать. Местные наваривались на них. Почитала объявления в Волновахе о сдаче жилья посуточно. Совести у вас нет! Такие цены были. Очень возмущалась по этому поводу. В очереди на почте поругалась как-то раз. Бабки возмущались: «Вот, понаехали сюда. Им там пенсии платят, и тут платят» (женщина, 65 лет, Донское).

«Знакомая на сдаче квартиры приезжающим за пенсией, за документами заработала на еще одну квартиру в Мариуполе детям» (женщина, 65 лет, Макеевка).

Восприятие событий через призму антироссийской пропаганды, усилившейся в украинских СМИ с 2014 года, в сочетании с ограничением доступа к российским телеканалам и соцсетям сформировало у некоторой части (меньшинства) жителей новых территорий негативное отношение к жителям ЛНР, ДНР и России.

ПРОБЛЕМА «ЖДУНОВ»

На освобожденных территориях сложилась особая социальная группа – т.н. «ждуны», сторонники Украины, которые остались на российской территории. Они отказываются интегрироваться, поскольку считают, что проживают на территории Украины, которая временно оккупирована. Территории, вошедшие в состав ЛНР и ДНР в 2014 году, такой проблемы не имеют – эти люди выехали, умерли или интегрировались.

«Мне говорят: «Давай мы тебя соберем и отправим на Украину». А я говорю: «Нет, я на Украине. Только ее захватили, и все». Мы на Украине проживаем! Жили хорошо, по 30-40 лет тут, в Украине. А теперь говорят, что русские. А я как была украинка, так ей и останусь. Просто нас захватили. Никто не спросил об этом (женщина, 64 года, Свободный)»

1.2. Фокус самоидентификации: между регионом и страной

Самоидентификацию местного населения комплексно можно представить как «многонациональную часть России с особыми региональными характеристиками».

Уровень самоидентификации	Частота, по убыванию			
ГРАЖДАНСКАЯ	Россия	ЛДНР	Нечто промежуточное/переходное	Украина
НАЦИОНАЛЬНАЯ	Русский	Украинец	Прочие	–
ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ	Донбасс	Россия, СССР	Регион/населенный пункт	Украина

«Я не смотрю, ЛНР, ДНР. Для меня это что-то непонятное, выдуманное. Мы – русские. Россия, Луганская область» (мужчина, 42 года, Горское).

«У меня две крови – украинская и русская. Потому что у меня бабушки украинки все, а дедушки – русские. Поэтому моя национальность – где-то посередине» (женщина, 27 лет, Свободный).

«Я вообще-то сама украинка. Ясно? И Украину люблю. ... Западную, конечно, не берем. А именно нашу, восточную. Мы здесь живем, у нас больше 100 национальностей» (женщина, 65 лет, Макеевка).

«Ни русским, ни украинцем себя не ощущаю. По отцу я – белорус, а мать – гречанка. Но ни по-белорусски, ни по-гречески уже не говорю. Хотя греческий понимаю» (мужчина, 65 лет, Шевченко).

Выделяются характерные факторы формирования и особенности проявления идентичности жителей новых территорий.

Идентичность	Особенности проявления
ГРАЖДАНСКАЯ	Гражданская самоидентификация местного населения строится на близости к Российской Федерации. Самоидентификация с Украиной характерна для меньшинства населения. Но это меньшинство активно. Народные республики рассматривались многими как временное, переходное образование. Нахождение в промежуточном статусе демотивировало часть местного населения, но при этом позволяло соотнести себя с неукраинской гражданской общностью. Сильна ностальгия по СССР, особенно у старшего поколения. «Донбасс», «донбассцы» – особая территориальная общность, сформировавшаяся задолго до 2014 года и за годы конфликта только укрепившаяся.
НАЦИОНАЛЬНАЯ	Основные варианты национальной самоидентификации – русские и украинцы, вплоть до невозможности разделения. Подчеркивается факт многонациональности населения новых территорий и отсутствие конфликтов на этой почве. Представители прочих национальностей могут заявлять о себе, но в обыденной жизни тяготеют либо к русским, либо к украинцам.

«Считаю себя россиянкой. Я ждала прихода наших. У меня подруга работает тут, так она звонила мне: «Наши едут!». Танки ехали. Так мы разревелись по телефону. Душой и телом я русская. Хотя по национальности – украинка» (женщина, 65 лет, Шевченко).

«Всегда я понимал, что ДНР – переходной момент. Либо вернется Украина, либо придет Россия. Я на ДНРовский паспорт даже внимания не обращал» (мужчина, 37 лет, Донецк).

«Пока нет ощущения, что мы именно Россия. Через границу переезжаешь – к тебе отношение, что ты не россиянин. Тебя еще фильтруют. Нет ощущения, что ты россиянин. ДНР – да» (женщина, 39 лет, Донское).

«Мы вроде как Россия, но вроде и не Россия. В России нас считают х...ми, а х...лы считают негодяями» (женщина, 23 года, Макеевка).

«Всегда гордилась, что живу на Украине в составе СССР. Мы приезжали в Ростов, всегда говорили с гордостью, что с Донбасса. Никогда я не считала, что Украина – что-то отдельное от СССР. Всегда мы были родные, всегда вместе. Не знаю, что произошло» (женщина, 53 года, Кировск).

МЕЖЭТНИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ КАК ЭКСТРАОРДИНАРНЫЙ ШОК

На изучаемых территориях не было конфликтов между русскими и украинцами на национальной почве. Массовый завоз мигрантов для проведения строительно-восстановительных работ в новых регионах иногда приводит к межэтническим конфликтам между группами мигрантов. Это необычное для данных территорий явление. Шоком для жителей одного из поселков Волновахского района стала массовая драка рабочих-мигрантов, которая была прекращена только после привлечения местной администрации и военных.

«Что-то не поделили между собой узбеки с киргизами, кто-то с кем-то не так поздоровался. Высыпали толпа на толпу. Никогда у нас таких драк не было» (женщина, 65 лет, Свободный).

1.3. Ключевые факторы идентичности: язык и история

Парадокс языковой проблемы

Для большинства населения новых территорий украинский язык не является ни родным, ни основным разговорным. При этом ярко выраженного и широко распространенного негативного отношения к украинскому языку нет. Часто встречается мнение, что в школах он должен быть языком по выбору – таким же, как и все остальные, доступные к обучению.

СИТУАЦИЯ ДО ПЕРЕХОДА

На украинском языке частично велось обучение в школах и гимназиях, в быту на нем разговаривали мало, но относились к его использованию спокойно. Дискриминации за использование русского или украинского не было.

Языковые законы, принятые на Украине после 2014 года, перевод официального документооборота и обучения на украинский создали для местного населения значительные трудности. Но исполнение этих законов на местах в меру возможностей саботировалось. Оно происходило только при наличии средств объективного контроля.

СИТУАЦИЯ ПОСЛЕ ПЕРЕХОДА

Переход под юрисдикцию страны с государственным русским языком воспринимается местными жителями как благо.

Однако положительный эффект этого перехода оказался смазанным – ведение документооборота на украинском доставляло жителям неудобство, но вопросы можно было решить неформально. При переходе на российский документооборот многие процессы временно встали, а их неформальное решение оказалось невозможным. Это на некоторый срок нивелировало выгоды языкового перехода. Вести документооборот на украинском было неудобно, но вопросы решались. Документооборот на родном языке – благо, но при этом вопросы не решаются.

«Я в 2014 году уже работала в медцентре. Тогда ввели какой-то закон, что обязательно нужно было говорить на работе, с пациентом на украинском языке. За нарушение штраф 17 тысяч гривен. Стояли камеры везде. Так что разговаривали на украинском. Ну, пытались... В школе учила, какие-то слова еще более-менее, а некоторые – не сильно знала» (женщина, 29 лет, Рубежное).

«Окончила школу по-украински. На ридной мове тут никто не говорил особо. Но никто и не цеплялся за это – говоришь и говоришь. Плевать, на каком языке, главное, чтобы человек был хороший. Тут и русские, и украинцы, и армяне, и цыгане – кого только не было. Дурным голову не забивали, если б не эта политика» (женщина, 50 лет, Кировск).

«Документацию перевели на украинский язык. Я дочке звоню: «У меня документация на украинском языке теперь – не знаю, как писать». Она мне: «Мам, бери в телефоне переводчик и переводи». Так мы знаем украинский язык» (женщина, 52 года, Волноваха).

«Украинский язык, как и все остальные, не политики придумали. Они давно были придуманы. В этом году не знаю, но в прошлом году задавали вопрос: желают ли родители, чтобы украинский язык преподавался? Нужно было писать заявления. Моя дочь не против. Он не тяжелый, она хочет изучать» (женщина, 39 лет, Донское).

Отдельная проблема – дефицит информационной среды на русском языке. На территориях, которые в разной мере пострадали от боевых действий, могут отсутствовать телевидение, интернет, связь. Молодежь и средневозрастное население для получения доступа к информации пользуются интернетом на мобильных устройствах и телевизорах. Пожилое население в основном просматривает телеканалы. Запрос местных жителей на восполнение дефицита информации очень велик, до конца не удовлетворен, в отсутствие интернета есть потребность в российском телевидении.

«Большинство из тех, у кого интернет есть, не включают телевизор. А вот пожилое население до войны смотрело только украинские каналы – русские отключали. Естественно, они были под украинскими впечатлениями. А когда все вскрылось, народ начал прозревать. Другое отношение у них теперь» (мужчина, 65 лет, Волноваха).

«Сейчас тут приехали антенны ставить [«Триколор»], на улице один заявку подал, а на месте приходят и все просят поставить. Установщики в шоке – ставят и ставят» (мужчина, 30 лет, Кировск).

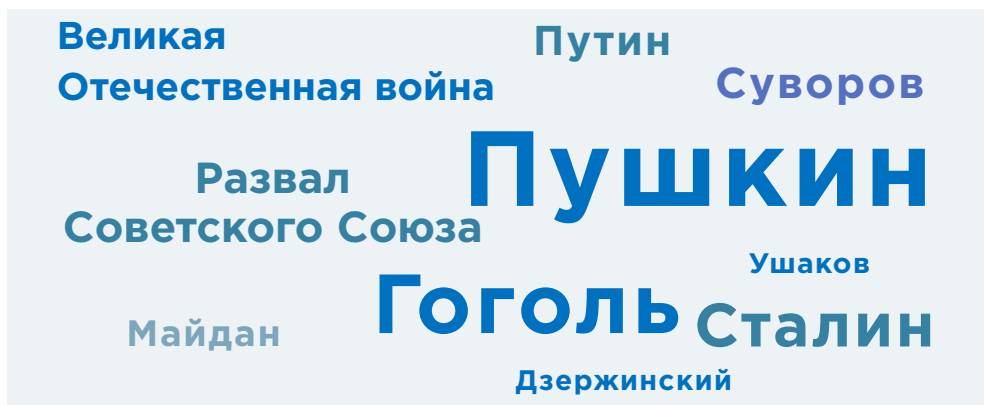
Плюрализм исторической памяти

Для обеих противоборствующих сторон важен вопрос исторической памяти, разного восприятия людьми одних и тех же исторических событий. Мы постарались понять, какие приоритеты в этой области выделяют сами жители присоединенных к РФ территорий.

Вопрос о важных исторических событиях и персонах, как правило, ставит людей в тупик. В ответах на него не прослеживается четкой системы, поскольку упоминается широкий круг персон и событий разных периодов.

Рис 1. Значимые исторические события и российские деятели

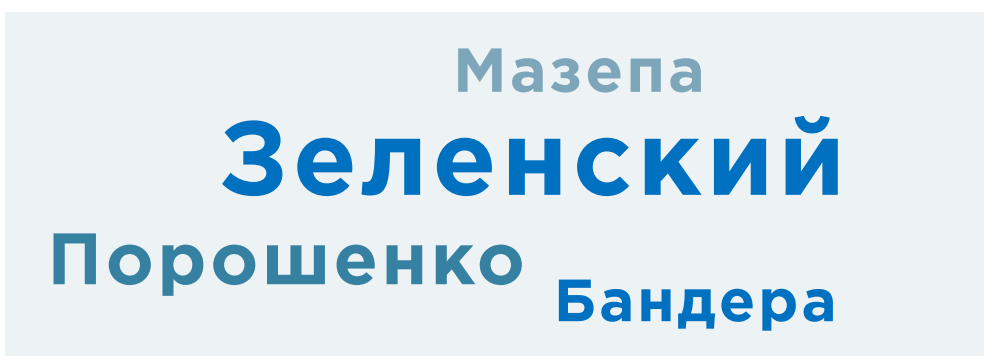
(размер шрифта формулировок зависит от частоты упоминания)

Украинские исторические деятели упоминаются исключительно как неуважаемые. Причем в том числе и сторонниками Украины, не скрывающими своей позиции.

Рис 2. Значимые украинские деятели

(размер шрифта формулировок зависит от частоты упоминания)

Образы исторической памяти населения новых территорий РФ формируются на русской культурной основе. Это облегчает задачу его интеграции в этнокультурное пространство РФ.

«Очень люблю военные фильмы, очень Жукова уважаю. Писателей люблю. У меня мама работала в книжном магазине – очень любила читать книги. Есенина очень люблю» (женщина, 53 года, Кировск).

«Первое, что в голову из личностей приходит, – писатели, что в школе проходили: Толстой, Гоголь, Пушкин. А события? Даже и не скажу» (женщина, 27 лет, Свободный).

«События – начало непонятных движений 2012-2014 годов. Когда начал расшатываться Майдан. Когда часть населения начали склонять к каким-то непонятным правилам жизни» (мужчина, 37 лет, Донецк).

«У меня, может, воспитание советское, но я за Сталина. Считаю, что порядок должен быть и дисциплина прежде всего. Многие свой вклад внесли. Тот же Ленин, Дзержинский. Все какую-то лепту вносили для развития бывшего СССР» (мужчина, 42 года, Горское).

«Великая Отечественная война. Для меня это очень-очень важно. Чтобы памятники не разрушали, цветы возлагали. Чтобы памятники тем, кто сейчас погиб, ставили. Чтобы пацанов, кто погиб с 2014 года, кто остался без рук, без ног, – чтобы их не забывали. Чтобы пацаны, которые стояли за нашу родину, ни в чем не нуждались» (женщина, 47 лет, Стаханов).

1.4. Жизнь в эпоху перемен: власть, экономика, миграционные настроения

Власть, управление, бюрократия

Переход на российское законодательство с 1 января 2023 года привел к кратковременному, но тотальному коллапсу всей сферы гражданского управления в январе-апреле 2023 года. Чиновники, врачи, сотрудники полиции отказывались «решать вопрос» даже за взятки, поскольку не знали, по каким образцам надо работать, как устроен теперь тот или иной процесс.

Жители ЛДНР живут в состоянии перманентной замены документов (Украина–ЛДНР–Россия). Из-за военных действий переоформление и восстановление документов может сопровождаться значительными трудностями. Жители освобожденных территорий могут лишиться документов, если исходные архивы на украинской территории. Сторонники Украины, остающиеся на территории новых регионов, отказываются оформлять российские документы по принципиальным соображениям.

Отличительной чертой населения новых территорий в целом и сферы управления в частности является толерантность к коррупции. То, что на низовом уровне в России практически ушло в середине 2010-х гг., в ЛНР, ДНР и Украине остается в полном объеме. По мнению респондентов, плата за «решение вопроса» является не коррупцией, а элементом выживания. При этом госпошлины и расходы, необходимые для переоформления документов, воспринимаются как узаконенная коррупция.

Изменение законодательства и бюрократия воспринимаются населением как чрезмерное усложнение жизни. Добавляет негатива в отношении к власти на местах характер проведения мобилизации в 2022 году. Мобилизация зародила у местного населения ощущение второсортности и неполноценности по сравнению с «настоящими» гражданами Российской Федерации: паспорта одинаковые, а права и обязанности разные.

Все негативные факторы отождествляются практически без исключений с местными властями, а все позитивные изменения, наоборот, связывают исключительно с Россией, с федеральной властью. Есть запрос на смену местной власти, т.к. действующих чиновников часто считают «перекрашенными» украинскими. Направление удовлетворения этого запроса – интеграция фронтовиков и местных жителей во власть.

«Самое главное – к власти нельзя пускать старых никого. Нужны новые кадры, молодым нужно давать дорогу. Единственное, с мозгами со взрослыми. Всех жуликов старых нужно фильтровать» (мужчина, 42 года, Горское).

«С наследством жилья были проблемы, с постановкой машин на учет. Но, опять же, это все временно. Просто некоторые рассуждают: «Ничего не меняется». А это быстро, по щелчку не может решиться. Те же юристы местные изучают российские законы. Сейчас, когда касаешься какого-то вопроса, то он или в интернете сидит, или кодекс листать начинает. Все войдет в свое русло» (мужчина, 42 года, Горское).

«Даже паспорта оформлять – мы нанимали машину, ехали в 4 утра занимать очередь. Это в январе месяце, морозы! Всю весну были огромные очереди за паспортами. Люди ночевали в очередях. Сейчас весь этот поток пошел оформлять СНИЛС. В Волновахе его нереально сделать. Позавчера очередь занял 35-й человек в 4 часа утра. Я приезжаю днем, он 35-й. Прошу его взять мои документы – он тоже соцработник. Потом звоню ему, он все так же 35-й. Компьютер завис, никто ничего не сделал» (женщина, 53 года, Донское).

«На Украине был крайне дружелюбный интерфейс к коррупции. В России это давно ушло. ... И это неплохо – люди могли решать свои вопросы. ... Это выживание на самом деле. А в России все забюрократизировано. Да, коррупция, но она позволяла на Украине обходить плохие законы» (мужчина, 45 лет, Харьковская область).

«Все хорошее, что реально делается, – это от России. Все косяки – это человеческий фактор местного населения. Либо какие-то местные люди, возомнившие себя царями-корольками. У нас люди очень хитро переобуваются. Когда нам что-то не надо, то на законодательство мы закрываем глаза. А когда-то что-то нужно, то ссылаемся на закон» (мужчина, 23 года, Макеевка).

Миграционные настроения

На миграционные настроения влияет совокупность целого комплекса факторов. Выделяется три стратегии миграционного поведения, целевыми из которых являются не-отъезд и возвращение. Факторы, способствующие активации этих стратегий: безопасность и развитие социальной инфраструктуры.

СТРАТЕГИЯ	ФАКТОРЫ
ОТЪЕЗД	Боевые действия (безопасность, разрушение инфраструктуры)
	Отсутствие работы
	Образование детей, невозможность очного обучения
	Родственники за пределами зоны боевых действий
	Опыт работы в РФ за пределами зоны боевых действий
НЕ-ОТЪЕЗД	Возраст – люди пожилого возраста либо отказывались уезжать совсем, даже при наличии родственников, готовых их вывезти и принять у себя, либо возвращались обратно после прекращения боевых действий
	Патриотизм (чувство родины) – один из факторов, мотивирующих записываться в военные подразделения
	Родственники на территории РФ
ВОЗВРАЩЕНИЕ	Окончание боевых действий
	Восстановление инфраструктуры и рабочих мест
	Неустроенность на новом месте (проблемы с жильем, иные ценности у окружения)

ОТЪЕЗД

«Пока тут перспектив нет. Только уехать. Хотя дети уже не хотят. А внукам – если не будет рабочих мест, то тут все просто умрет» (женщина, 53 года, Кировск).

«Здесь что-то планировать не совсем целесообразно. Да, есть поверхностные планы на день, на два, на неделю. А так, если глобально брать, я не знаю. Сколько не планируй, регулярно что-то меняется» (мужчина, 23 года, Макеевка).

«Из тех, кто остался где-то, у многих была какая-то поддержка, родственники. Либо они сразу нашли работу. А все остальные...» (мужчина, 37 лет, Донецк).

«Родители никуда не уедут. Не выгонишь. Стариков отсюда не выгонишь. Из насиженного места» (мужчина, 31 год, Кировск).

«Знаю очень много людей, которые вывезли семьи: «Щас-щас, мы вернемся, пойдем воевать». И никто не возвращался. Для них там хорошо, где попа в тепле. Ты знаешь, у меня сколько возможностей было? У меня две родных сестры в Москве работают. Охранником мог устроиться и получать нормальную зарплату» (мужчина, 42 года, Стаханов).

НЕ-ОТЪЕЗД

«У меня тут был больной отец. Папку я не могла бросить. Здесь же не было воды. Ну, как тут бросишь старика?! Когда это все случается, ты за себя не думаешь. Ты думаешь за родителей, за детей, потому что надо и там, и там» (женщина, 50 лет, Кировск).

«Можно было бы в России оставаться жить, но, так как жилья нет, вернулись сюда. У родителей здесь останемся» (женщина, 40 лет, Кировск).

«Вот честно скажу, не хотелось бы уезжать. А с такой властью придется уезжать. Если жилье в Москве или Подмосковье будет, то я со своей пенсией там королем буду жить» (мужчина, 42 года, Стаханов).

ВОЗВРАЩЕНИЕ

«Сейчас народ потихоньку начинает возвращаться. Я много с людьми общался, многие говорят, что такие же деньги, как в России, можно и тут заработать. Особенно если по стройке шаришь» (мужчина, 31 год, Кировск).

«Хотят люди работать, хотят люди дома жить. Уезжать никто не хочет. Специалисты пока ждут, что завод заработает. Сейчас если не заработает, то люди разбегутся. Надо, если взяли территорию, людей присадить, притрамбовать – дайте людям возможность нормально работать и зарабатывать. Это серьезная вещь» (мужчина, 40 лет, Донецк).

2. ПОТРЕБНОСТИ И ОЖИДАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НОВЫХ РЕГИОНОВ

В условиях продолжающихся военных действий подавляющее большинство практик населения завязаны на выживание и удовлетворение базовых жизненных потребностей. Без работы с ними невозможны ни полноценная интеграция населения новых территорий, ни удовлетворение их этнокультурных потребностей.

2.1. Дефициты, вызванные уходом украинской экономики

Население новых территорий, особенно тех, которые были присоединены в ходе СВО, остро переживает резкое сокращение сферы услуг – украинские организации ушли, а зашедшие российские пока не могут в полной мере восполнить все дефициты.

СФЕРА

ПРОБЛЕМА

СУПЕРМАРКЕТЫ

Уход крупных сетевых супермаркетов и, главное, разрыв налаженных цепочек поставок привели к повышению цен и обеднению товарного ряда.

Процесс захода на территорию торговых представителей из Ростовской, Курской, Белгородской областей, Крыма, которые могли бы составить конкуренцию местным, идет крайне медленно.

Смена продукции на российскую вызывает временный негатив за счет того, что привычные товары, приобретаемые на протяжении многих лет, пропали с полок.

БАНКОВСКИЕ УСЛУГИ

Малое количество банкоматов и устаревшая банковская инфраструктура приводят к огромным очередям на снятие наличных денег.

ТЕЛЕКОМ

Неустойчивая мобильная связь, частично обусловленная условиями ведения боевых действий.

Высокие цены звонков на номера российских операторов.

ПОЧТОВЫЕ УСЛУГИ И СЛУЖБЫ ДОСТАВКИ

Наиболее болезненно воспринимается уход украинской «Новой почты», которая предоставляла широкий спектр почтовых услуг, занималась онлайн-доставкой. Острый дефицит и запрос со стороны населения на работу служб доставки.

На территориях боевых действий восстановление цифровой инфраструктуры идет медленно, нет терминалов для оплаты счетов и квитанций, хотя доступ в интернет восстановлен.

«У нас тут было прекрасно сделано, всем нравилось – можно было прийти на «Нову пошту», заказать хоть из России, хоть из Китая что хочешь. Это умерло. Нужно ехать либо в Донецк, либо мотаться черт знает куда» (мужчина, 65 лет, Шевченко).

«У меня лежащие люди. Надо оформлять им помощь. Терминалов нет. Раньше я могла на почте платить, квитанции приносили. Теперь этого нет» (женщина, 52 года, Трудовское).

2.2. Медицина в условиях кадрового дефицита

Можно обозначить несколько трендов в сфере здравоохранения на новых территориях.

ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ГРАЖДАНСКОЙ МЕДИЦИНЫ НА ОБСЛУЖИВАНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Воспринимается местным населением и с пониманием, и с негативом, поскольку из-за этого с трудом получается попасть на прием к врачу, получить медицинскую помощь.

Ввиду дефицита медицинского транспорта и перегруженности военными задачами скорая помощь часто отказывается выезжать к пожилым лицам после уточнения возраста. Вкупе с тем, что население территорий во многом возрастное, это приводит к дополнительным смертям и конфликтным ситуациям со статусными родственниками пожилых людей.

В аптечной сети ощущается дефицит любых медикаментов за рамками стандартного базового набора. Население выходит из положения, обращаясь к знакомым в крупных городах или волонтерами, чтобы они попутно привезли те или иные необходимые лекарственные препараты.

НЕХВАТКА СПЕЦИАЛИСТОВ, ОСОБЕННО В НЕБОЛЬШИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ ВБЛИЗИ ЛИНИИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Отток специалистов в более крупные населенные пункты из-за лучших финансовых и бытовых условий крайне отрицательно воспринимается местным населением, поскольку за получением более-менее квалифицированной помощи приходится ездить в региональный центр.

«Большинство выпускающихся медиков отсюда сразу же уезжают. Они не могут здесь нормально заниматься медициной. Требования как при мирном времени, а условия такие, какие сложились. Люди, конечно, этого не выдерживают. Хорошо, если они дождались диплома. А зачастую бывает так, что на 3-4 курсе человек просто переводится. И сюда возвращается максимум на 2-3 недели к близким» (мужчина, 23 года, Макеевка).

«Врачей тут нет. В Луганск всех забрали. Прихожу в поликлинику, врача нет. Выходит из соседнего кабинета медсестра. «Подскажите пожалуйста, когда врач будет?». «Я же тут, сторожу?». Смотрел-смотрел, начал на нее ругаться, грубо говорить. Все, сразу взяла, провела. Военным без очереди. Полный коридор бабушек, а тут военные – действующие, бывшие. И ждешь, пока пройдут. Чего бы военного врача не прислать? Зачем еще в Луганск всех забирают?» (мужчина, 31 год, Кировск).

«У нас тут дневной стационар, но мы туда не рискуем ходить. Тут такие врачи, что лучше съездить в Волноваху, а еще лучше – в Донецк. Здесь прийти только температуру померить. Тут нет врачей. Да и что нормальному специалисту тут делать? Тут пока зарплаты не ахти» (женщина, 39 лет, Донское).

«Вот аптека [в Донском], например, она физически вроде работает, а лекарств в ней нет. Не знаю, для чего держат» (мужчина, 65 лет, Шевченко).

«Детских антибиотиков до сих пор нет. Месяца четыре нет. Не привозят и сказали, что не привезут. Вот, собираем минимальный набор лекарств, чтобы хотя бы на первое время что-то было, не надо было в аптеку бежать чуть чего» (женщина, 29 лет, Рубежное).

2.3. Труд: между «бронью» и неформальной занятостью

Положение с трудоустройством и уровнем заработной платы в восприятии жителей новых территорий считается тяжелым. Основными официальными работодателями являются организации бюджетной сферы. Остальная занятость может быть охарактеризована как промысловая деятельность, неофициальная занятость. Причем основная работа связана со сферой строительства.

Ситуация на рынке труда для мужчин и женщин отличается (как минимум в ЛНР и ДНР). Для мужчин призывного возраста в гражданской сфере она определяется главным фактором «брони». В те организации, которые предоставляют бронь от призыва на военную службу, – госслужба, МВД, МЧС, некоторые заводы, – устроиться без «блата» или «взноса», по мнению респондентов, практически невозможно. В условиях продолжающихся военных действий официальная занятость для мужского населения является привлекательной лишь при наличии «брони» – во всех остальных случаях большинство предпочитает трудиться неофициально. У женщин ситуация обратная – они стремятся устроиться официально, получить социальный пакет.

Дополнительным фактором, подчеркивающим для местного населения их «второсортность», является массовый завоз мигрантов. Считается, что местному жителю платят в два раза меньше, чем российскому рабочему, и в полтора раза меньше, чем рабочему-мигранту.

Особая категория ищущих работу, которая нуждается в поддержке, – молодежь, которая получала образование после 2020 года. В значительной мере это образование носило удаленный характер – наложились пандемия и мобилизация студентов. Работодатели, приходящие из других регионов, не совсем понимают специфику работы в условиях возможных обстрелов.

Военная служба с ее высокой заработной платой, с одной стороны, привлекает определенный процент людей, а с другой – раздражает местное население, которое считает военных виновными в росте цен на продукты и жилье.

«**Денги платят. У меня есть сволочь-сосед. Когда войны не было, он служил. Когда война началась, он пристроился на завод, где бронь была, а сына, чтоб не призвали, в МЧС устроил. Люди продуманы далеко наперед. Дома сидели, а как мобилизация, пошли на завод работать»** (мужчина, 37 лет, Кировск).

«**Работа есть по стройке, радиоэлектронным средствам, водоканалу. Но все через военкомат, если официально устраиваться. Поэтому мы неофициально работаем. Нормально платят – даже продавцам на кассе, 25-28 тысяч. Тысячу в день выходит. Как в обычном провинциальном городке в России. Просто цены больше, чем в России»** (мужчина, 31 год, Кировск).

«**С работой туговато. Я сам несколько раз в военкомат уже направлялся. Один раз меня дружан отговорил, а другой – не понравилась перспектива самого подразделения. Я не хочу в разведку и танкисты. Если бы было больше предложения работы и перспективы, то можно было бы и на гражданке работать. Даже в моей сфере было пару лет назад больше дохода. А по другим отраслям: шахты работают, заводы – нет особо. Если город должен жить, то он должен производить. Мы же не можем быть городом кофеев»** (мужчина, 37 лет, Донецк).

2.4. Образование – бегство от «удаленки»

Удаленный характер среднего и высшего образования – один из главных показателей неполноценного статуса территории, по мнению респондентов, имеющих детей-школьников и студентов. Причем отмечается, что дошкольные учреждения работают в обычном режиме.

Дистанционное обучение проводится в условиях перманентных проблем с интернетом. Школьники далеко не всегда могут посещать занятия по видеосвязи.

Большой проблемой удаленка, в условиях обстрелов и периодического отсутствия интернета, стала и для высшего образования, а для части студентов на это наложилась еще и мобилизация.

Возврат к очной системе обучения воспринимался бы как возвращение к нормальной жизни и способствовал стабилизации миграционных настроений.

«Со школами одна проблема – заочное обучение. Это огромная проблема. Больше двух лет уже. У меня две дочки: одна первый класс закончила, вторая – четвертый. Старшая проучилась в школе один год. И понеслось. Благодаря тому, что был учитель, ее классный руководитель, который их неформально собирал, она хоть что-то выучила. Учительница с ними по 2-3 часа в день старалась заниматься. По 2, по 3, по 5 дней в неделю. На нее давили, ругали, в итоге ее из-за этого уволили. Потому что она детям пыталась знания давать. А младшая – первый класс. В общем, наверное, часов 20 ходила в школу. А первый класс – это ж азы. Дети хотят идти в школу, хотят учиться» (мужчина, 37 лет, Кировск).

«Садики почему-то работают, а в школу, типа, опасно. Хотя все садики возле школ находятся. Непонятно» (женщина, 40 лет, Кировск).

«Непонятно, что будет с медициной в ближайшие годы, исходя из удаленки, на которой сейчас все учатся» (мужчина, 37 лет, Донецк).

«Сначала был ковид – год удаленки. Потом год армии. Меня забрали с третьего курса «финансов и кредита», а восстановили на второй семестр четвертого курса. А как закрывать сессию, если ты 1.5 года пропустил? Поезд уехал, физически ты догнать не сможешь за полгода. Ты пришел из армии, у тебя куча других вопросов по здоровью, психике, как-то реабилитироваться нужно, в реальную жизнь войти» (мужчина, 23 года, Макеевка).

2.5. Транспорт в условиях боевых действий

Проблемы с общественным транспортом и дорогами характерны в первую очередь для территорий, на которых проходили боевые действия или переброска тяжелой техники. Местные жители отмечают, что восстановление дорог медленно, но идет, а работа общественного транспорта вызывает нарекания за счет монополизации маршрутов местными перевозчиками.

Для значительной части населения общественный транспорт является необходимым для посещения больниц, аптек и государственных учреждений для переоформления документов. Все эти организации, как правило, расположены в районных центрах, куда в день осуществляется 2-3 рейса.

«Наши, которые взяли в оборот эту сферу, не пускают никого. Они все считают нерентабельным. Дороги, конечно, плохие, но если бы ходили регулярно, то народ бы ездил. Один-два рейса – это кошмар. Плюс отменяют рейсы сами»
(женщина, 53 года, Кировск).

2.6. Ожидания жителей новых территорий от будущего

Текущая жизнь на территориях чаще всего описывается как «жизнь одним днем». Поэтому главные ожидания от будущего связаны с окончанием конфликта. Отмечается, что только после этого можно будет строить какие-то планы. В целом же ожидания жителей новоприсоединенных территорий от будущего можно сгруппировать в три основных категории.

ЖИЗНЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРВОЙ ОЧЕРЕДИ

Ожидание окончания конфликта, которое зависит от обеих противоборствующих сторон. Представления о способах и вариантах завершения военных действий отсутствуют.

СРЕДНЕСРОЧНЫЕ ОЖИДАНИЯ

Ожидания хотя бы относительной стабильности, центральная роль в которых отводится местным и федеральным властям, связаны с постконфликтной нормализацией жизни, с возможностью планировать свою жизнь и будущее своих детей и удовлетворением базовых жизненных потребностей.

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОЖИДАНИЯ

Мечты о развитии территорий, возможность вести созидательную деятельность, которые связывают и с местными властями, и с собственными усилиями.

«Ожидание одно – военный конфликт прекратится, и начнет налаживаться жизнь. Судя по количеству людей, которые вернулись, уже идет процесс. Последние года два-три дороги были свободнее. Повозвращались»
(мужчина, 37 лет, Донецк).

«Уже хочется, чтобы кончилось это кровопролитие, а там будем как-то разгрывать. Не знаю. Даже не мечтаю. Если раньше строила какие-то планы, хочу и это, и это. А теперь уже одним днем живем»
(женщина, 50 лет, Донское).

«Цивилизации не хватает. Досуга никакого нет для детей. Никуда не пойдешь, не выйдешь с детьми. Ни развлечений, ничего. Только детские площадки поставили, когда Россия пришла. До войны у нас озеро было – отдыхать туда приезжали из других городов даже. Стадион был хороший – сейчас в очень плохом состоянии»
(женщина, 40 лет, Кировск).

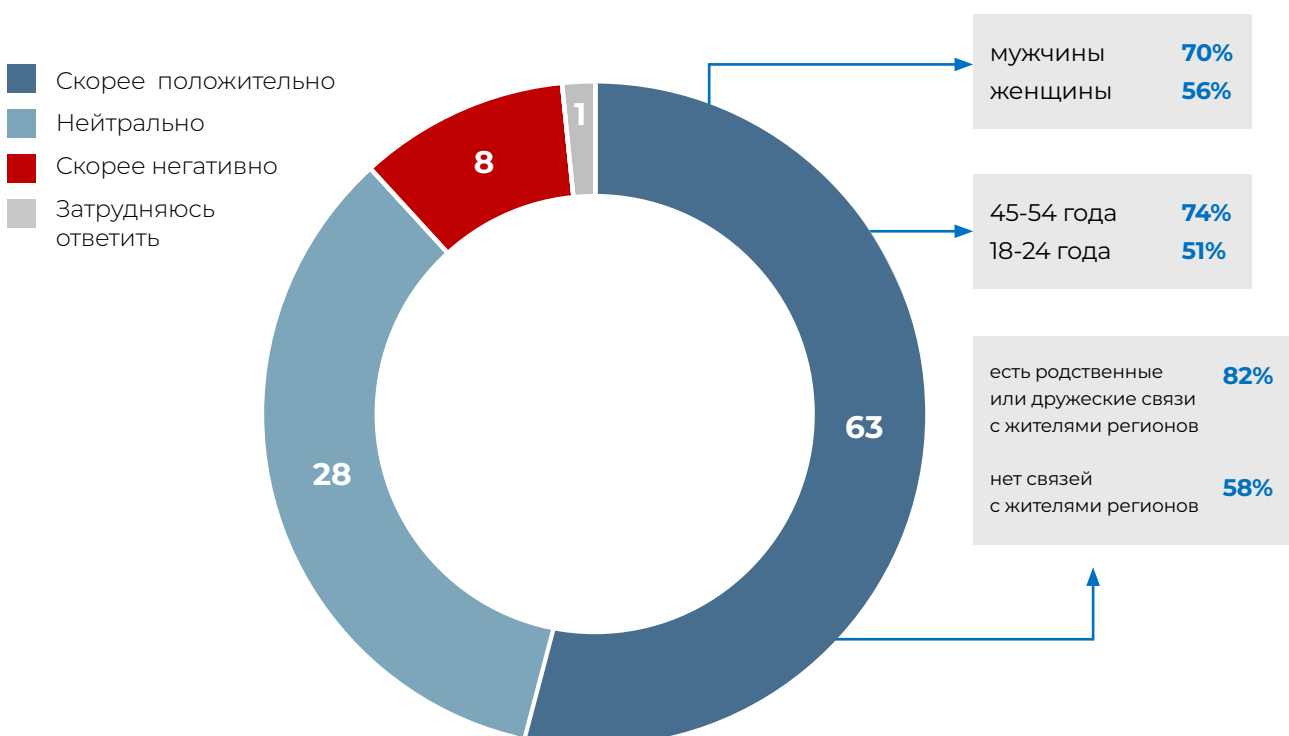
3. ОТНОШЕНИЕ ГРАЖДАН РФ К ЖИТЕЛЯМ НОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Интеграция жителей присоединенных регионов – двусторонний процесс, требующий их принятия другими гражданами РФ. Чтобы выяснить отношение россиян к новым регионам и новым гражданам, был проведен опрос населения России.

Большинство жителей РФ позитивно относятся к тому, что в состав государства вошли четыре новых региона, хотя наблюдается существенный дисбаланс в оценках: как гендерный – мужчины более склонны к положительным оценкам, так и возрастной – положительные оценки более распространены среди людей среднего и старшего возраста. Отчасти это объясняется наличием у старшего поколения опыта проживания в одном государстве с жителями новых регионов – некоторые участники фокус-групп связывали свое одобрение с тезисом «возвращения домой»: раз люди захотели объединения, нам следует их принять.

«Они так хотели в Россию, что они больше россияне, чем мы. Я к ним отношусь на 150% положительно. Я за то, чтобы освободить ту часть Украины, которая была всегда нашей, за то, чтобы мы расширились, чтобы русские возвращались в свой дом» (участница фокус-группы, женщина, 50+).

Рис. 3. В 2022 году в состав России вошли четыре новых региона: Донецкая и Луганская народные республики, Херсонская и Запорожская области. Скажите, пожалуйста, как вы в целом относитесь к этому факту? (% опрошенных, один ответ)

В качестве причины позитивного отношения участники фокус-групп также отмечали сочувствие населению данных регионов – оно же является доминирующей эмоцией по результатам количественного опроса: сложно представить нормальную жизнь на территории боевых действий.

«То, что они присоединились к нам, оцениваю положительно. Теперь Россия на законных основаниях может помогать им. У них до сих пор бои идут, бомбежки, прилеты каждый день. Люди погибают. Их прям жалко, конечно, это ужасно» (участница фокус-группы, женщина, 35-44).

Вместе с тем нередко одобрение не носит безусловного характера, присутствуют мотивы настороженности и условности: «Мы относимся хорошо к этим людям, если они к нам относятся хорошо».

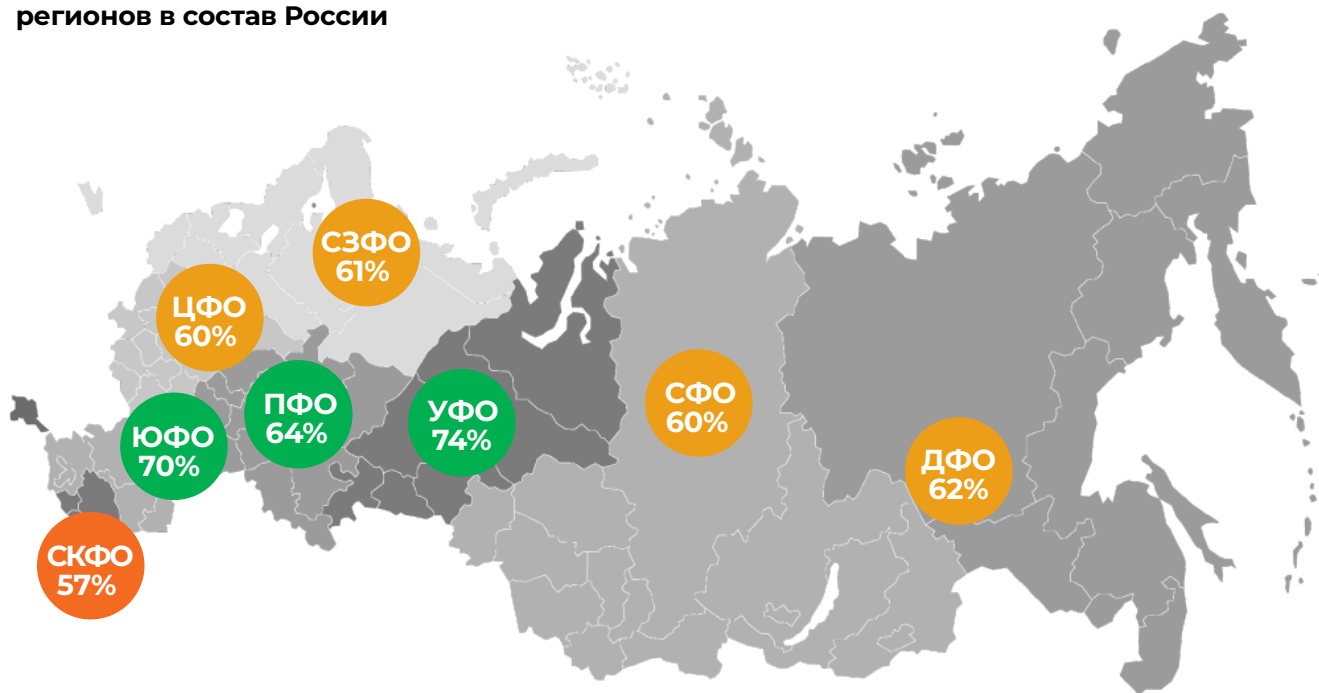
Рис. 4. Скажите, пожалуйста, как можно было бы описать ваше эмоциональное отношение к жителям новых регионов? Отметьте основную эмоцию

(% опрошенных, один ответ)

В региональном разрезе минимальный уровень положительного отношения отмечается на Северном Кавказе – макрорегионе с наименьшими этнокультурными связями с изучаемыми территориями.

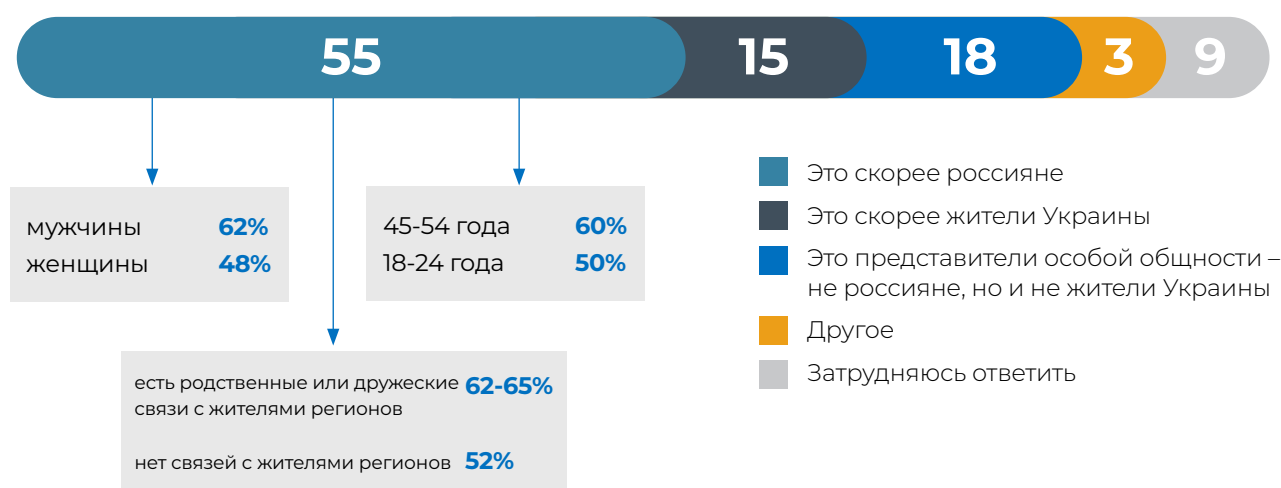
Рис. 5. Доля респондентов с положительным отношением к вхождению новых регионов в состав России

Большинство участников опроса считает, что по своим характеристикам жители новых регионов – это скорее россияне. Отчасти это можно объяснить общностью языка, играющего значительную роль в формировании гражданской идентичности: если они говорят на русском, значит они «свои». Также важны идеологические причины – население верит, что регионы стремятся в Россию, видят себя ее частью.

При этом велика доля тех, кто считает их жителями Украины и представителями особой общности. Дисбаланс ответов по гендерному и возрастному признакам здесь также проявлен.

Рис. 6. Как вы считаете, какая характеристика больше подходит жителям новых территорий? (% опрошенных, один ответ)

Несмотря на признание жителей новых регионов россиянами, большинство респондентов заявляет об их отличиях от остальных граждан страны по ценностям, менталитету и традициям. По мнению участников фокус-групп, это естественный результат нескольких десятков лет жизни в разных государствах – новые поколения воспитывались уже в совершенно иной информационной среде. Кроме того, данные регионы обладают собственной идентичностью – как и многие другие регионы Российской Федерации, которая в принципе отличается разнообразием региональных идентичностей. Жители Москвы не в меньшей степени отличаются от других россиян, чем жители новых регионов.

Рис. 7. Как вам кажется, отличаются ли жители новых территорий от остальной части россиян? Ценностями, менталитетом, традициями (% опрошенных, один ответ)

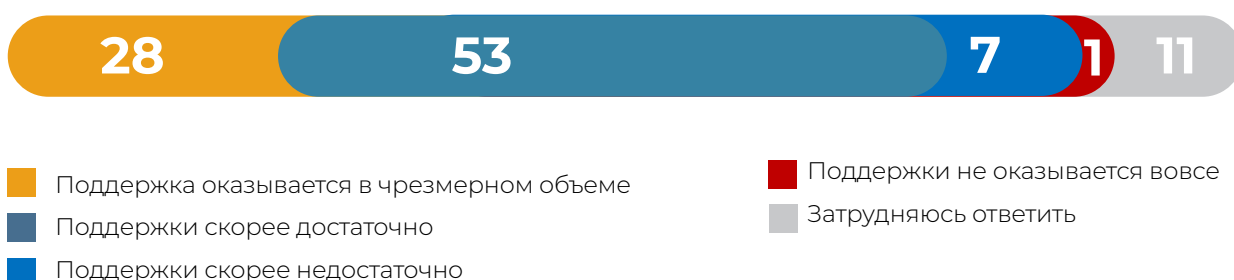
Большинство респондентов считает, что Россия должна помогать жителям новых территорий, но не склонно рассматривать их как приоритетные регионы для государственной поддержки.

Рис. 8. Как вы считаете, должна ли Россия помогать новым регионам и их жителям? (% опрошенных, один ответ)

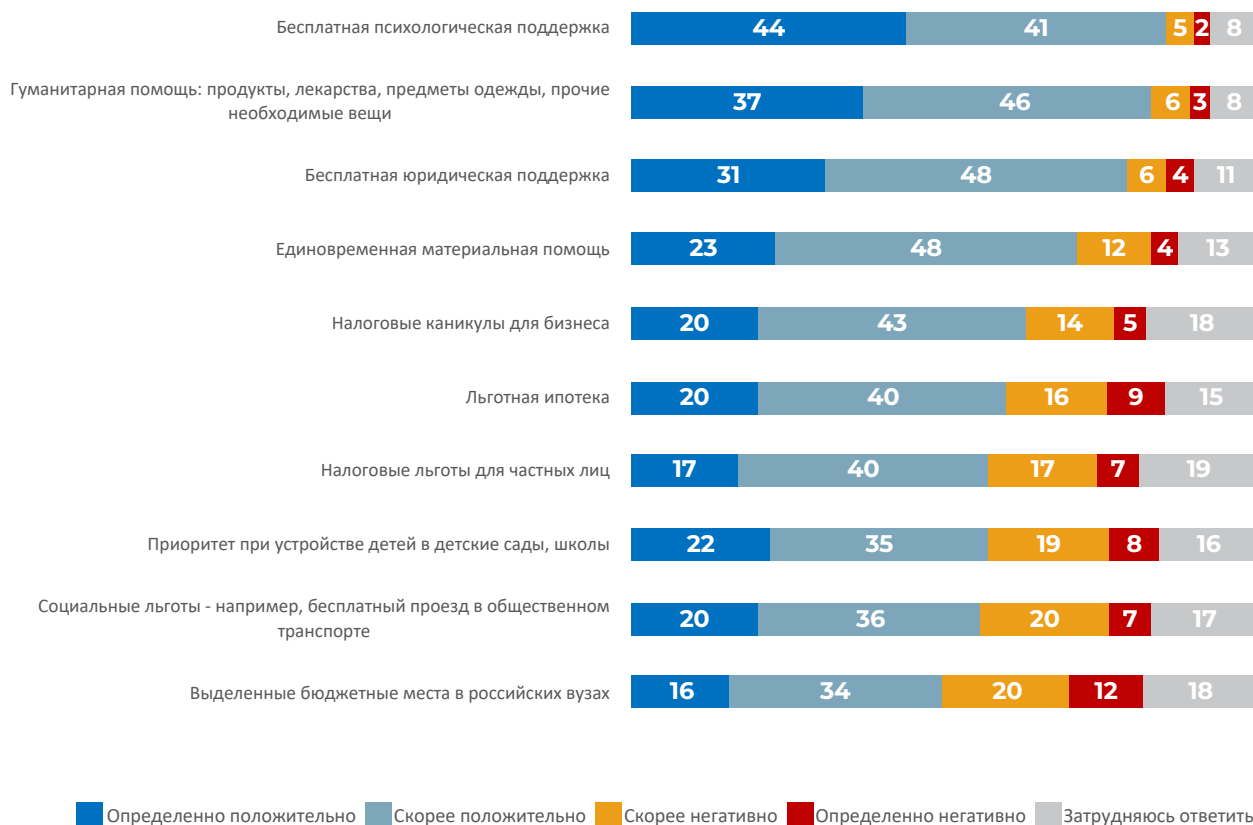
Уровень текущей поддержки большинство респондентов считает достаточным или даже избыточным, что говорит о незнании реальной обстановки на новых территориях. Вероятно, достигнут перегрев риторики по поводу поддержки властями Российской Федерации новых регионов, и население считает, что там все хорошо.

Рис. 9. Как бы вы оценили уровень поддержки, которую сейчас Россия оказывает новым регионам? (% опрошенных, один ответ)

Среди конкретных мер поддержки наиболее положительную оценку получают психологическая, гуманитарная и юридическая помощь – но это далеко не приоритеты для большинства населения новых регионов, которому нужна медицина, возвращение детей в школы, работа транспорта и магазинов.

Рис. 10. Как бы вы оценили различные меры возможной государственной поддержки жителей новых регионов, беженцев? (% опрошенных, один ответ по каждой строке)

Существенен потенциал наращивания общественной помощи новым регионам: около половины респондентов готовы лично принимать участие в разных формах поддержки жителей новых регионов – что вдвое больше тех, кто уже оказывал ее.

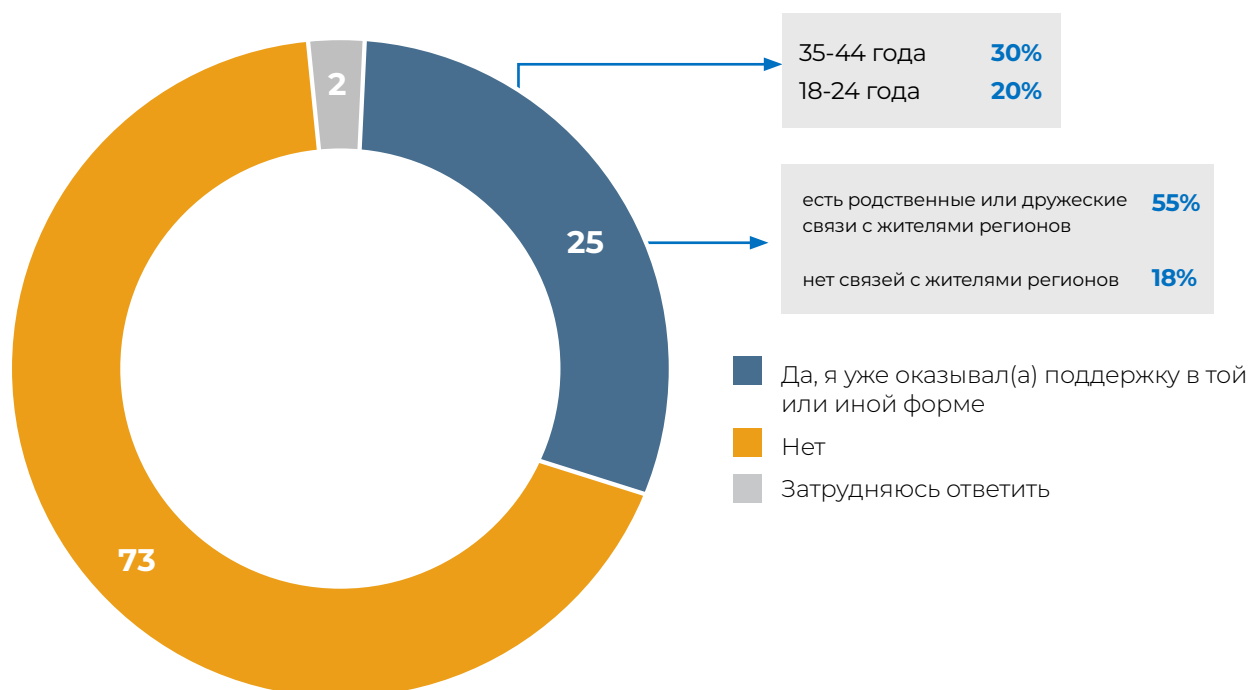
Рис. 11. Готовы ли вы лично оказывать поддержку жителям новых регионов, беженцам? Если да, то в какой форме? (% опрошенных, допустимо несколько вариантов ответа)

Основными факторами, определяющими потенциальную вовлеченность респондентов в социальную активность, являются материальное положение и отношение к факту присоединения новых территорий: люди с низким уровнем дохода и/или негативной оценкой изменения границ России чаще не готовы оказывать поддержку жителям рассматриваемых регионов или беженцам.

Рис. 12. Есть ли у вас опыт оказания поддержки жителям новых регионов, беженцам?

(% опрошенных, один ответ)

Наибольший опыт оказания помощи новым регионам – у жителей юга европейской части России как наиболее приближенной к зоне конфликта и связанной с рассматриваемыми территориями личными и семейными связями и у жителей Северного Кавказа с его глубокими традициями самоорганизации.

Рис. 13. Доля тех, кто оказывал поддержку в той или иной форме жителям новых регионов, беженцам

По итогам опроса населения можно констатировать, что большинство граждан РФ готовы к принятию жителей новых регионов, считают их по идентичности, скорее, своими. Однако жители страны недостаточно осведомлены о сложности ситуации в новых регионах, что деформирует их представления о необходимом уровне поддержки жителей этих регионов.

4. ЦЕЛЕВОЙ ОБРАЗ

Целевой образ работы с идентичностью новых территорий в условиях продолжающихся военных действий и общей неопределенности может носить векторный характер. Целесообразно выделить направления, над которыми нужно работать. Векторы разделяются на три уровня проявления улучшений: государственный, общественный и личный.

УРОВЕНЬ	ВОЗМОЖНЫЕ ДЕЙСТВИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ	Преодоление чувства вторичности у жителей присоединенных территорий Разное отношение к гражданам одной страны сильно задевало людей, когда эти территории были под юрисдикцией Украины, и оно должно быть исключено после перехода. Неравенство «новых» граждан Российской Федерации со «старыми» не должно проявляться в виде бытовой сегрегации. Права и обязанности, условия оплаты труда за одинаковую работу должны быть одинаковыми для местных и приезжих.
	Ликвидация границы между регионами России Посещение присоединенных территорий сейчас обозначается как «поездка за ленточку», т.е. за границу, а посещение Ростовской, Курской, Белгородской областей жителями новых регионов – как поездка «в Россию». Ведение боевых действий на территории предполагает особый досмотровый режим и прочие меры безопасности при пересечении границ региона, но в ходе постконфликтного развития необходимо ликвидировать фактор границы как барьера-разделителя (включая отношение к гражданам, определяемое местом прописки: если в «старой» РФ, то свободен, если в новой – то на фронт).
	Интеграция этих регионов в южную зону России Новые регионы в перспективе целесообразно включить в ЮФО в качестве не отдельных этнических регионов, а как южных российских областей и краев. Самоидентификация населения новоприсоединенных регионов базируется не на этнической основе, а на территориальной – на отнесении себя к Донбассу и России.
	Обновление местного самоуправления На территориях очень силен запрос на смену местной власти, к которой накопилось большое количество вопросов, связанных с мобилизацией, коррупцией, неспособностью нормализовать жизнь. Управленческие кадры считаются перекарсившимися украинскими, поэтому «ничего не меняется». Данный запрос при грамотном администрировании процесса можно удовлетворить за счет интеграции фронтовиков и участников движения помощи фронту в муниципальную систему новых регионов.

УРОВЕНЬ	ВОЗМОЖНЫЕ ДЕЙСТВИЯ
---------	--------------------

ОБЩЕСТВЕННЫЙ

Удовлетворение запроса на справедливость

Присоединение к России рассматривается многими в качестве исправления ошибки развала СССР. А СССР, в свою очередь, представляется как образец справедливого отношения, равенства всех перед законом. Запрос на справедливость усиливается объективными процессами, связанными с освоением ресурсов на местах.

Решение этнокультурных вопросов через выбор населения

Активность, желание жителей новых регионов быть включенными в процесс изменений могут быть канализированы через участие в общественных обсуждениях вопросов этнокультурной политики, механизмах прямой демократии.

Деполитизация языкового вопроса: «язык – не изобретение политиков»

Снижение риторики по языковому вопросу через предоставление права выбора на изучение в образовании и общие действия в русле «украинский язык такой же, как и остальные языки», т.е. для него не нужно устанавливать предпочтительный режим.

ЛИЧНЫЙ

Воссоединение (интеграция) семей, разделенных географически и идеологически

Сложившаяся ситуация привела к дезинтеграции большого количества семей либо из-за географического фактора (физически не могут приехать друг к другу), либо из-за идеологического фактора (заняли разные стороны конфликта).

Развитие цифровой экономики

Преодоление оторванности от страны, которая сейчас ощущается как невозможность полноценного обмена почтовыми отправлениями и заказа товаров из-за рубежа.

5. ИНСТРУМЕНТЫ И РЕШЕНИЯ

Шаги и мероприятия этнокультурной интеграции должны быть увязаны с решением базовых жизненных потребностей на уровне семьи, местного сообщества, населения новых регионов в целом.

ОПЕРАТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Средства быстрой
нормализации
ситуации в сферах,
где это возможно

Введение очного образования как фактора стабилизации миграционных настроений

Там, где это возможно, принятие решения о переходе школы на очное образование по выбору родителей учеников и работников школы.

Улучшение качества медицинского обслуживания

Помимо распространения действия программы «Земский доктор» на новые территории, важно разработать механизмы дополнительной поддержки или закрепления (отработки) для студентов местных медицинских образовательных учреждений. Необходимо рассматривать новые регионы как приоритетные в области развития телемедицины.

Приоритет лекарственного обеспечения аптечной сети новоприсоединенных территорий

Решение проблемы недостатка лекарств через дополнительные поставки.

Налаживание почтового сообщения (в широком смысле) как возможности заказа товаров из России и из-за границы

Стимулирование служб экспресс-доставки на работу в новых регионах (что приведет также к появлению новых рабочих мест на территории).

Компенсация недостатка сетевой торговли

Появление торговых сетей со стандартами федерального уровня. Развитие цифровой торговли.

Аудит и коррекция деятельности местных транспортных перевозчиков

Обновление и увеличение парка транспортных средств.

Мониторинг жалоб населения

Введение и обеспечение работы горячей линии для разбора основных жалоб населения.

Вовлечение местных НКО в области спорта в федеральные культурные конкурсы. Гранты на развитие местной идентичности

Содействие стремлению к этнокультурной интеграции, возникающему изнутри общества новых территорий.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Реализуются на
горизонте более трех
лет, дают отложенный
эффект

Создание инфраструктуры как фактора повышения привлекательности территории

Учет при восстановлении общественной инфраструктуры в целом (какие объекты) и приоритетности объектов в частности (в каком порядке) запросов местных жителей через механизм общественных слушаний, голосование и т.п. Внедрение механизмов соучаствующего проектирования. Запуск на новых территориях конкурсных механизмов финансирования благоустройства общественных пространств.

Стимулирование прихода крупного бизнеса как фактора для возвращения уехавших, программы трудоустройства молодежи для предотвращения оттока

Поощрение российских компаний к открытию представительств на новых территориях, особенно в тех нишах, которые не заняты (например, службы доставки). На первом этапе пул игроков может состоять из уже подсанкционных компаний.

Стимулирование малого и среднего предпринимательства

Активное информирование и вовлечение местных предпринимателей в действующие механизмы государственной поддержки.

Опора на новые управленческие кадры

Проведение управленческих конкурсов с приоритетным привлечением молодых специалистов и федеральным контролем за результатами.

Гибкая этнокультурная политика

Должна быть разработана гибкая и дифференцированная система удовлетворения этнокультурных потребностей граждан, в которой решающее влияние играла бы инициатива самих людей. Текущая неопределенность, в том числе относительно контура будущих государственных границ, не позволяет прогнозировать конкретные шаги этнокультурной политики будущего. Однако на уровне базового принципа необходим отказ от моноподхода, рассматривающего жителей новых территорий только как русских или только как украинцев. Именно такой подход и привел к нынешнему кризису, что является достаточным основанием не применять его в дальнейшем.